

ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

Т.Н. КОЛОКОЛЬЦЕВА
(Волгоград)

СОЛЯРНАЯ СИМВОЛИКА И ЕЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ПОЭЗИИ (на материале произведений К. Бальмонта и И. Северянина)

Концепт «солнце» характеризуется как один из важнейших поэтических символов. На материале лирических произведений К. Бальмонта и И. Северянина исследуются стилистические функции данного символа. В центре внимания находятся его текстообразующие возможности.

Ключевые слова: *символ «солнце», концепт «солнце», поэтический текст, идиостиль, индивидуально-авторская картина мира, стилистические функции, текстообразующая роль.*

В организации концептосферы художественных произведений (особенно поэтических) важную роль играют вербальные знаки с символическим значением. Их исследование позволяет не только установить особенности индивидуально-авторской картины мира писателя, но и постичь некоторые механизмы текстообразования.

В данной работе вслед за В.В. Колесовым символ понимается как образное средство, представляющее собой «предельную степень развития метафоры или, напротив, <...> нераскрытую метафоричность семантики синкретичного слова» [1]. Концепт художественного дискурса рассматриваем как эстетически значимое ментальное образование, которое является важной составляющей индивидуально-авторской картины мира и яркой чертой идиостиля. Мы разделяем точку зрения И.А. Тарасовой, считающей, что в структуре художественного концепта символические значения образуют особый символический слой (наряду с образным, ассоциативным, чувственным, понятийным и др.) [3, с. 74].

В качестве объекта для анализа избран один из наиболее универсальных и многогранных символов русской поэзии – символ «солн-

це». Материалом для исследования послужили лирические произведения К. Бальмонта и И. Северянина – двух ярких фигур Серебряного века русской поэзии, представляющих разные литературные направления – символизм и эго-футуризм.

Следует подчеркнуть, что семантика слова *солнце* в своем роде уникальна, поскольку практически все словарные значения данной лексемы дают широкий простор для ее использования в символических контекстах. Покажем это, обратившись к данным «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой. Здесь приведены следующие значения данного имени существительного:

Солнце 1. Центральное тело Солнечной системы, звезда, представляющая собой гигантский раскаленный газовый шар, излучающий свет и тепло. 2. Свет, тепло, излучаемые этим телом. 3. *обычно чего*. О том, что является источником или основой жизни чего-либо прекрасного; о том, кто является предметом поклонения, любви; о том, кто прославился в какой-либо области искусства, науки, в области какой-либо важной деятельности. 4. Центральная планета других планетных систем [2, с. 191].

Концепт «солнце» в идиостиле К. Бальмонта и И. Северянина имеет разную значимость. В поэзии К. Бальмонта данный концепт играет ключевую роль, поскольку индивидуально-авторская картина мира этого поэта имеет ярко выраженный космогонический характер. Для поэта-символиста *солнце* – одна из основных природных стихий, определяющих мироустройство. В связи с этим солярная символика широко охватывает лирические произведения данного автора, особенно тексты сборника «Будем как солнце» и произведения стихотворного цикла «Гимн солнцу». Что касается творчества И. Северянина, то для него *солнце* является лишь одним из многих поэтических символов, не претендующим на роль ключевого.

Обратимся к рассмотрению особенностей идиостиля К. Бальмонта. Как известно, сборник «Будем как солнце» содержит подзаголовков «Книга символов». Среди этих симво-

лов концепт «солнце» имеет первостепенное значение, о чем свидетельствует целый ряд моментов. Концепт «солнце» является базовым по отношению к нескольким программным произведениям К. Бальмонта (*Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце ...; Будем как солнце, Забудем о том...*; стихотворный цикл «Гимн Солнцу» и др.) и чаще всего получает эксплицитное выражение. При этом лексема *солнце* занимает в текстах лирических произведений поэта сильную позицию. Данное существительное, а также однокоренные или тематически связанные с ним слова входят в состав ряда заголовков (ср.: *Гимн солнцу, Аромат солнца, Голос заката* и др.) и зачастую буквально пронизывают всю текстовую ткань.

В индивидуально-авторской картине мира К. Бальмонта анализируемый концепт получает множество конкретных воплощений. Солнце для поэта – центр макрокосмоса, источник разнообразных жизненных и творческих проявлений, предмет преклонения и обожествления. Перечислим наиболее показательные образные реализации данного концепта.

В лирических произведениях К. Бальмонта Солнце предстает как квинтэссенция и венец жизни, конечная цель бытия. Это заявлено уже в программном произведении поэта «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце...», открывающем сборник «Будем как солнце»: *Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце / И синий кругозор. / Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце / И выси гор.* Солнце для лирического героя К. Бальмонта – верховное божество, источник мироздания, первооснова всего сущего: *Жизни податель, / Бог и Создатель, / Страшный сжигающий Свет! / Дай мне на пире / Звуком быть в лире, – / Лучшего в мире / Счастья нет!* (Гимн Солнцу, далее – ГС); *И вот твой яркий диск на небеса взошел, / Превыше вечных гор Горишь ты над богами...* (ГС). Солнце – это вечный источник и объект творческого вдохновения: *Я тебя воспеваю, о, яркое жаркое Солнце, / Но хоть знаю, что я и красиво и нежно пою, / И хоть струны Поэта звончей золотого червонца, / Я не в силах исчерпать всю властность, всю чару твою* (ГС). Светило воспринимается поэтом как предмет любви и поклонения всего человечества, и в наибольшей мере – лирического героя: *... Везде ты лило блеск в людские взгляды, / И разум Мира в Солнце был влюблен* (ГС); *Я все в тебе люблю. Ты нам даешь цветы, / Гвоздики алая, и губы роз, и маки, / Из безразличья темноты / Выводишь мир, томившийся во*

мраке... (ГС). В лирике К. Бальмонта Солнце предстает как символ энергии и молодости: *Будем, как солнце всегда молодое, / Нежно ласкать огневые цветы...* (Будем как солнце! Забудем о том...); *Так, тебя воспевая, о, счастье, о, Солнце святое, / Я лишь частью слышу ликующий жизненный смех. / Все люблю я в тебе, ты во всем и всегда – молодое. / Но сильнее всего то, что в жизни горишь ты для всех* (ГС).

По отношению к творчеству И. Северянина концепт «солнце» не является, как уже было сказано, ключевым. В связи с этим символические реализации данного концепта менее богаты и разнообразны, чем у К. Бальмонта. Наиболее значимыми для эго-футуриста И. Северянина представляются следующие символические ипостаси слова: *солнце* как символ поэтической гениальности, олицетворение вершин поэтического творчества (вспомним в этом контексте широкоизвестную метафору *Пушкин – солнце русской поэзии*) и *солнце* как верховное божество, определяющее меру таланта автора, его место на литературном олимпе. Яркие воплощения указанных значений рассматриваемого символа представлены в текстах «Поэза о солнце, в душе восходящем», «Героиза». Приведем небольшие фрагменты этих произведений: *В моей душе восходит солнце, / Гоня невзгодную зиму. / В экстазе идолопоклонца / Молюсь таланту своему* (Поэза о солнце...); *...Ищу чудесное кольцо, / Чтоб окрылиться аполлонову, – / И позабывшемуся Солнцу / Надменно плюну я в лицо!* (Героиза). Менее значимыми оказываются другие символические воплощения концепта «солнце»: *солнце* как символ любви, молодости, энергии и т.д. (см., например, стихотворение «Солнце и море»).

Остановимся на текстообразующей роли символа «солнце», состоящей в организации текста как единого целого. В лирике К. Бальмонта она реализуется во многих произведениях. В качестве примера рассмотрим стихотворение «Будем как солнце! Забудем о том...»:

*Будем как солнце! Забудем о том,
Кто нас ведет по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному –
К новому, к сильному, к доброму, к злому –
Ярко стремимся мы в сне золотом.
Будем молиться всему неземному
В нашем хотеньи земном!*

*Будем, как солнце всегда молодое,
Нежно ласкать огневые цветы,*

*Воздух прозрачный и все золотое.
Счастлив ты? Будь же счастливее вдвое,
Будь воплощеньем внезапной мечты!
Только не медлить в недвижном покое,
Дальше, еще до заветной черты,
Дальше нас манит число роковое
В вечность, где новые вспыхнут цветы.
Будем, как солнце, оно – молодое.
В этом завет красоты!*

Все стихотворение представляет собой семантическое развертывание поэтического призыва К. Бальмонта *Будем как солнце!* Связность текста обеспечивается за счет вариативного синтаксического повтора ключевой фразы (I строфа – *Будем как солнце!*; II строфа – *Будем, как солнце всегда молодое, Нежно ласкать огневые цветы; Будем, как солнце, оно – молодое*), за счет избранной цветовой символики (*по пути золотому, в сне золотом, огневые цветы, воздух прозрачный и все золотое*). На грамматическом уровне связующую роль выполняют многочисленные показатели побудительности – синтаксические структуры, включающие формы глаголов со значением совместного действия, словоформы повелительного наклонения, инфинитив с побудительным значением: *Будем как солнце! Забудем о том...; Будем лишь помнить...; Будем молиться всему неземному...; Будем, как солнце всегда молодое; Будь же счастливее вдвое, Будь воплощеньем внезапной мечты! Только не медлить в недвижном покое...*

Текстообразующая функция символа «солнце» получает яркое воплощение и в стихотворении И. Северянина «Поэза о солнце, в душе восходящем». Все произведение представляет собой развернутую метафору, суть которой обозначена уже в I строфе:

*В моей душе восходит солнце,
Гоня невзгодную зиму.
В экстазе идолопоклонца
Молюсь таланту своему.*

*В его лучах легко и просто
Вступаю в жизнь, как в листный сад.
Я улыбаюсь, как подросток,
Приемлю все, всему я рад.*

*Ах, для меня, для беззаконца,
Один действителен закон:
В моей душе восходит солнце,
И я лучиться обречен!*

Не менее ярко данная функция символа «солнце» реализуется в стихотворении «Героиза», которое является авторским переложением знаменитого мифа об Икаре в духе эгофутуризма. Приведем начальный и заключительный фрагменты данного текста: *Мне улыбалась Красота, / Как фавориту-аполлону, / И я решил подняться к Солнцу, / Чтоб целовать его уста! / Вознес меня аэроплан / В моря расплавленного злата; / Но там ждала меня расплата [...] А Солнце, в пламенном бесстрастии, / Как неба вдохновенный глаз, / Лучи бросало, точно снасти, / И презирало мой экстаз!.. / ... Ищу чудесное кольцо, / Чтоб окрылиться аполлону, – / И позабывшемуся Солнцу / Надменно плюну я в лицо!*

Необходимо подчеркнуть, что в лирике К. Бальмонта получает воплощение и такая функция символа «солнце», как *интегрирующая*, или *мегатекстовая* (объединение ряда произведений данного автора в тематический блок). Для творчества И. Северянина она нехарактерна.

Подведем итоги. Проведенный анализ лирики К. Бальмонта и И. Северянина позволяет говорить о существенных различиях в осмыслении и художественном использовании концепта «солнце» в его символических значениях. В творчестве символиста К. Бальмонта данная ментальная сущность носит ключевой и генерализующий характер. Символ «солнце» обнаруживает в поэзии К. Бальмонта исключительную способность к семантическому варьированию, богатство и многогранность выражаемых значений. Занимая центральное место в концептуальной сфере сборника «Будем как солнце» и соотносительных с ним произведений, концепт «солнце» свидетельствует о космолизме мировосприятия поэта, об осознании им исключительности своей творческой миссии на Земле. Языковая картина мира К. Бальмонта имеет ярко выраженный космогонический характер. В центре ее находится Солнце – верховное божество, первооснова всего сущего, источник творческого вдохновения. В творчестве И. Северянина концепт «солнце» не является ключевым, что в известной степени ограничивает способы его репрезентации и семантического варьирования. Языковая картина мира поэта носит по преимуществу эгоцентрический характер, что соответствует эстетическим установкам автора и сути представляемого им литературного направления.

Литература

Литература

1. Колесов В.В. Символы в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». URL <http://feb-web.ru/feb/slovenec/es/es4/es4-2872.htm?cmd=2&istext=1>.

2. Словарь русского языка : в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985 – 1988. Т. 4.

3. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов, 2003.

Solar symbols and its text forming potential in the poetry (on the basis of the works by K. Balmont and I. Severyanin)

There is characterized the concept "sun" as one of the most important poetic symbols. Based on the material of lyric works by K. Balmont and I. Severyanin, there are investigated the stylistic functions of the given symbol. There is its text forming potential in the focus.

Key words: *symbol "sun", concept "sun", poetic text, idiosstyle, individual author's world picture, stylistic functions, text forming role.*

В.П. МОСКВИН
(Волгоград)

ОБ ОСНОВНЫХ ТИПАХ РЕЧЕВОГО РИТМА

Рассмотрены три типа ритмовки: синтаксическая, силлабо-тоническая и силлабическая, а также связанные с ними основные ритмические стили и тактики русской речи; применительно к риторике и стилистике проанализирован категориальный аппарат теории речевого ритма, представленная краткая критическая ретроспектива вопроса.

Ключевые слова: *риторика, ритмика, мерность, период, колон, гомотелевты, рифмованная проза, изотония, логоэд, ритмическая проза, силлабика.*

В научной литературе существует немало различных, порою несовместимых трактовок понятия «ритм», в связи с чем еще Р. Якобсон охарактеризовал данный термин как «несколько двусмысленный» [14, с. 213]. Современная исследовательница признается: «Понятие ритма представляется чрезвычайно сложным для определения, в котором можно было бы преуспеть; вот почему то и дело появляются дефиниции, ставящие все новые неразрешимые проблемы» [15, с. 21]. Недостаточная теоретическая освещенность этой важнейшей для ри-

торики, стилистики и стиховедения категории затрудняет ее лингвометодическое освоение.

Британский филолог Филипп Хобсбаум видит причину дефиниционных сложностей в том, что «стиховой ритм обсуждается таким образом, как будто бы он связан исключительно с одним только ударением» [22, с. 71]. Так, Марк Фабий Квинтилиан (I в. н. э.) определяет ритм как «чередование долгих и кратких (т. е. ударных и безударных. – В.М.) слогов, из коих стопы складываются» [24, с. 601], александрийский грамматик Гефестион (II в. н. э.) уподобляет речевой ритм «ударам молота кузнеца», «стуку копыт» [26, с. 84]. Подчиняясь античной традиции, ученые нового времени понимают под ритмом «симметричное расположение и возвращение сильных и слабых мест» [25, с. 19], «варьирование сильных и слабых мест» [19, с. 33], «решетку уплотнений» [17, с. 37] и т. д.; по определению В.Е. Холшевникова, ритм есть «усиление – ослабление, удар – пауза» [12, с. 209].

Между тем в различных языках применяется три типа ритмовки: синтаксическая, силлабо-тоническая и силлабическая; с ударением связан только второй тип. Рассмотрим их в указанной нами последовательности.

Синтаксический, или фразовый, ритм возникает в результате членения речи на соразмерные, т. е. более или менее близкие по своему слоговому объему синтагмы. Приведем пример из сборника Кирши Данилова:

В славном Великом Новеграде [9 слогов]
А и жил Буслай до девяноста лет;

[11 слогов]

С Новым-городом жил – не порочился,

[11 слогов]

Со мужики новгородскими [10 слогов]

Поперек словечка не говаривал. [11 слогов]

(Про Василья Буслаева)

Такая ритмовка характерна для начальных стадий народного стихосложения. Строчки здесь различны «и по числу слогов, и по расстановке ударений» [8, с. 185]; рифма в них отсутствует. Иными словами, для стихов, основанных на синтаксической ритмовке, во-первых, «необязательно абсолютное равенство частей» [20, с. 59], во-вторых, такие стихи не нуждаются в повторах. Между тем ритм традиционно увязывается с понятием повтора. Так, Ю.М. Лотман определяет ритм как «правильное чередование, повторяемость одинаковых элементов» [5, с. 55], Л.И. Тимофеев – как «систематическое, мерное повторение в сти-